

Однако, после того как Ся Юйхуэй и Гао Чжибо обменялись взглядами, Гао Чжибо хлопнул его по плечу и замолчал.

Цзинь Жуй опустил голову. Хотя он и ожидал этого, в его сердце все равно было невыносимо больно.

Представители семей Гао и Ся провели весь день в доме Цзинь и вернулись домой только к вечеру.

Сегодня, к счастью, вся семья была в сборе. Папа Хэ сидел на диване и, увидев вернувшегося Цзинь Жуй, окликнул его.

Цзинь Жуй почувствовал, как сердце его ёкнуло, но, покорно подчинившись, подошел и сел рядом с Хэ Дачжуаном.

Папа Хэ нахмурился, глядя на Цзинь Жуй, сидящего рядом с Хэ Дачжуаном, и крикнул:

— Дачжуан, иди сюда, садись рядом с папой.

Хэ Дачжуан, уже догадываясь, о чем пойдет речь, опустил глаза и встал, чтобы сесть рядом с отцом.

Цзинь Жуй мгновенно сжал кулаки, но на лице его появилась натянутая улыбка:

— Крестный, вы с крестной сегодня весь день были заняты, время уже позднее, вам пора отдохнуть.

С этими словами он встал, подошел к Хэ Дачжуану и, протянув руку, сказал:

— Маленький Чжуан, ты сегодня устал, тебе тоже пора спать.

Папа Хэ схватил руку Хэ Дачжуана, не позволяя Цзинь Жуй увести его, и, глядя на него, сказал:

— Ты помнишь, что обещал, когда уговорил Дачжуана родить Но-Но?

Улыбка на лице Цзинь Жуй дрогнула, его рука замерла в воздухе. Он все еще пытался улыбаться, глядя на папу Хэ:

— Крестный, давайте обсудим это в другой раз, ладно? Сегодня все устали, пора отдыхать.

Папа Хэ с холодным выражением лица смотрел на Цзинь Жуй и резко сказал:

— Ты не сможешь вечно убегать, рано или поздно это придется решить.

Цзинь Жуй долго смотрел на опущенную голову Хэ Дачжуана, затем опустил руку и сел на диван.

Папа Хэ, глядя на него, сказал:

— Теперь, когда Но-Но уже исполнился месяц, а Дачжуан почти поправился, нам пора обсудить, что будет дальше.

Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй молчали. Мама Хэ, держа на руках маленького Но-Но, тоже опустила

голову и не произносила ни слова.

Папа Хэ продолжил:

— Ты берешь Но-Но или мы?

Цзинь Жуй открыл рот, но в конце концов, глядя на папу Хэ, хриплым голосом произнес:

— Крестный, умоляю вас, не забирайте их у меня.

Папа Хэ молчал, затем после долгой паузы спросил:

— Дачжуан, ты уйдешь или останешься?

Хэ Дачжуан с самого начала не поднимал головы. Услышав вопрос отца, он лишь замер, а затем произнес:

— Не знаю.

Папа Хэ кивнул. Ответ Хэ Дачжуана был для него ожидаем. Он повернулся к Цзинь Жую и спросил:

— Дачжуан уйдет с нами. Если ты не хочешь оставить Но-Но, мы заберем его с собой.

Цзинь Жуй стиснул зубы, его кулаки сжались так, что выступили вены. Горло его пересохло, и он не знал, что сказать.

Маленький Но-Но, который до этого был спокоен, вдруг заплакал. Возможно, он почувствовал напряжение в воздухе или понял, что происходит. Обычно он не плакал, но теперь его крик был похож на крик ребенка, брошенного матерью.

Услышав плач, все сразу же обратили на него внимание.

Мама Хэ тут же начала успокаивать его, но маленький Но-Но, который обычно сразу успокаивался, теперь не поддавался уговорам.

Цзинь Жуй, глядя на папу Хэ, хрипло сказал:

— Крестный, видите, Но-Но не хочет расставаться с Чжуаном. Пожалуйста, не забирайте его, ладно?

Папа Хэ смотрел на маленького Но-Но, и его сердце сжалось. Ведь это его родной внук, как он может не испытывать к нему любви?

Но если бы ему пришлось выбирать между внуком и сыном, он бы выбрал Хэ Дачжуана, ведь он вырастил его, своего любимого сына.

Цзинь Жуй взял Но-Но из рук мамы Хэ, подошел к Хэ Дачжуану и, присев перед ним, сказал:

— Маленький Чжуан, посмотри, как Но-Но горько плачет. Успокой его, скажи, что ты не уйдешь.

Хэ Дачжуан смотрел на Но-Но, который, сидя на руках у Цзинь Жуйя, смотрел на него с мольбой и обидой. Его глаза мгновенно наполнились слезами. Но даже тогда он не протянул руки,

чтобы взять ребенка.

Маленький Но-Но, который обычно не стремился к нему, теперь протянул ручки, плача и тянясь к нему.

Хэ Дачжуан не выдержал, протянул руки и взял его. Но-Но крепко схватил его, будто боясь, что тот уйдет.

Мама Хэ заплакала, глядя на Хэ Дачжуана и Но-Но, слезы текли по ее лицу.

Хэ Дачжуану тоже хотелось плакать. Он обнял Но-Но, поцеловал его и тихо прошептал:

— Прости.

Папа Хэ, не выдержав, отвернулся, чтобы не видеть этого.

Цзинь Жуй, стоя рядом, сказал папе Хэ:

— Крестный, Дачжуан еще не совсем поправился. Давайте не будем давить на него сейчас, ладно? Когда он будет готов, мы обсудим это, хорошо?

Папа Хэ вздохнул и ушел.

Хэ Дачжуан взял Но-Но и ушел в комнату. Это был первый раз с тех пор, как Но-Но исполнился месяц, что он спал рядом с Хэ Дачжуаном.

Хэ Дачжуан обнял Но-Но, а тот крепко схватил его за одежду на груди и сладко заснул.

Цзинь Жуй обнял Хэ Дачжуана сзади, опустил голову на его плечо и тихо прошептал:

— Маленький Чжуан, умоляю, не оставляй меня.

В глазах Хэ Дачжуана что-то горячее скатилось по щеке и упало на подушку, исчезнув без следа...

Вопрос с пари так и остался нерешенным. В этот день Цзинь Жуй вернулся домой с плохим настроением. Хэ Дачжуан, сдерживаясь, наконец спросил:

— Что случилось? Проблемы?

Цзинь Жуй резко обнял его и не сказал ни слова.

Хорошо, что это было в спальне, иначе Хэ Дачжуан бы уже оттолкнул его.

Но Цзинь Жуй явно был не в себе, и Хэ Дачжуан задумался, не случилось ли что-то серьезное.

Он не стал настаивать, ожидая, пока Цзинь Жуй сам заговорит.

Через некоторое время Цзинь Жуй глухо произнес:

— У старика сегодня утром случился сердечный приступ. Он до сих пор в больнице, без сознания.

Хэ Дачжуан опешил:

— Он в порядке? Почему ты не остался в больнице?

Цзинь Жуй обнял его еще крепче:

— Я скучал по тебе.

Несмотря на то, что Хэ Дачжуан уже много раз слышал такие слова, он все равно покраснел.

— Состояние старика еще нестабильно, ты должен быть рядом с ним.

Цзинь Жуй недовольно поцеловал шею Хэ Дачжуана:

— Там много людей, я не нужен.

Тут Хэ Дачжуан вспомнил, что Цзинь Жуй из-за него поссорился со старым господином Цзинем.

Его сердце смягчилось, и он обнял Цзинь Жуя:

— Он все же твой отец. Когда он очнется, он захочет увидеть тебя.

Уголки губ Цзинь Жуя непроизвольно приподнялись, но голос его оставался глухим:

— Но мне кажется, он не хочет меня видеть.

Хэ Дачжуан вздохнул, не зная, что сказать.

Цзинь Жуй, обнимая его, продолжал ласкать и целовать, пока Хэ Дачжуан почти не рассердился, и только тогда с неохотой отпустил:

— Этот сердечный приступ старика очень подозрителен. Он регулярно проходил обследования, и за ним следил старый Гоу. Не может быть, чтобы все было в порядке. А теперь внезапно случился приступ. Это точно не просто так.

Хэ Дачжуан опешил и сразу понял, что имел в виду Цзинь Жуй.

— Ты думаешь, кто это сделал?

Цзинь Жуй усмехнулся:

— В семье Цзинь только два молодых господина. Я, законный старший сын, уже поссорился с отцом. Если с ним что-то случится сейчас, кто, по-твоему, получит наибольшую выгоду?

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза:

— Цзинь Чжи?

Цзинь Жуй улыбнулся, поцеловал Хэ Дачжуана и похвалил:

— Умница.

Хэ Дачжуан просто сказал это наобум, не ожидая, что попадет в точку. Хотя Цзинь Чжи и Цзинь Жуй были братьями по имени, с тех пор как он познакомился с Цзинь Жуем, они всегда были врагами.

Между ними никогда не прекращались скрытые и явные конфликты. Вспоминая, как их семья не раз оказывалась на грани гибели из-за Цзинь Чжи, а бабушка Хэ и вовсе погибла из-за них, Хэ Дачжуан испытывал к ним лютую ненависть.

Теперь эти люди осмелились причинить вред своему собственному отцу. Они действительно бессердечные твари!

Цзинь Жуй, видя, как Хэ Дачжуан скрипит зубами, поспешил успокоить его:

— Все, что они делают, видит Небо. Таких людей Небо само накажет. Когда-нибудь они умрут, не найдя себе места.

Хэ Дачжуан фыркнул, взглянув на Цзинь Жуя. Как будто ты сам не совершал ничего бесчеловечного.

<http://bllate.org/book/16150/1448084>